

УДК 343.822

Исполнение наказания в следственном изоляторе

Лаверычева Светлана Александровна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
e-mail: laver85@bk.ru

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены проблемы, возникающие при исполнении наказания следственным изолятором в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию учреждения. В отличие от исправительных колоний, в которых изоляция осужденных является основной карательной функцией лишения свободы и средством дифференциации осужденных по различным видам режима и условиям исполнения и отбывания наказания, в СИЗО изоляция не носит карательного свойства. Она является способом временного содержания лиц, представляющих общественную опасность, а также принуждением по обеспечению задач правосудия в досудебной стадии. Архитектоника следственных изоляторов, предусматривающих строгую изоляцию контингента в камерах, полностью подчинена этим задачам. Основной контингент в них представлен лицами, привлекаемыми к уголовной ответственности за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. В них отдельно содержатся мужчины и женщины, взрослые и несовершеннолетние, неоднократно судимые и лица, впервые привлекаемые к уголовной ответственности. Закон допускает отбывание лишения свободы в следственном изоляторе лицам, используемым в них в качестве хозяйственной услуги. Ими являются осужденные за преступления небольшой и средней тяжести, а также тяжкие преступления. В отношении лиц, оставляемых в следственных изоляторах для отбывания «кратких сроков» до 6 месяцев, закон не определяет, какая именно категория осужденных к лишению свободы, кроме указания на срок, может быть оставлена в следственном изоляторе и какие условия для них должны быть созданы.

Для цитирования в научных исследованиях

Лаверычева С.А. Исполнение наказания в следственном изоляторе // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 7А. С. 181-187.

Ключевые слова

Следственный изолятор, наказание, исполнение наказания, осужденные, отряд хозяйственного обслуживания.

Введение

Безопасные условия жизнедеятельности лиц, проживающих или находящихся на территории РФ, в том числе от преступных посягательств, гарантируются как Конституцией Российской Федерации, так и Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ). Однако не только раскрытие и пресечение преступлений способны обеспечить нормальные условия существования и развития нашего общества. Лица, преступившие закон и понесшие заслуженное, справедливое наказание, должны стать после его отбытия полноправными законопослушными членами общества, чего можно добиться только надлежащими условиями исполнения и отбывания уголовного наказания, особенно в виде лишения свободы [Волков, Изучение личности..., 2017, 285].

Учреждения, исполняющие наказание в виде лишения свободы, являются неотъемлемой частью уголовно-исполнительной системы. Среди ее структурных элементов особое положение занимают следственные изоляторы (далее – СИЗО), так как наряду с основной функцией – содержанием под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений – уголовно-исполнительное законодательство наделяет их полномочиями исправительных учреждений в отношении ряда категорий осужденных. Основную группу в их числе составляют лица, оставленные для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию учреждения (около 10% от лимита наполнения) [Барабанов, 2018, 35].

Так, в настоящее время в РФ функционируют 218 СИЗО, в которых содержится более 100 000 человек, в том числе порядка 10 000 осужденных в отрядах хозяйственного обслуживания.

Материалы и методы

СИЗО были образованы сравнительно недавно (1963 г.) в результате длительного процесса, который проходил по пути их постепенного выделения в самостоятельный вид учреждения. Но при этом правовой статус СИЗО так и не приобрел четкого определения, в результате чего при исполнении наказания в них возникают некоторые проблемы [Горбач, 2017, 105].

Во-первых, осужденные остаются в СИЗО на основании решения начальника учреждения, в то время как суд назначил этим лицам отбывать наказание в исправительной колонии общего режима [Бабкин, Булатецкий, Родин, 2017, 39]. По нашему мнению, такая процедура противоречит положению, закрепленному в ч. 4 ст. 58 УК РФ, согласно которому изменение вида исправительного учреждения осуществляется судом. Кроме того, формирование отряда по хозяйственному обслуживанию находится в прямой зависимости от усмотрения и воли администрации учреждения, на которые можно оказать влияние со стороны заинтересованных лиц. Это и происходит порой на практике, в результате чего в СИЗО трудятся осужденные, которые по своим правовым критериям (отсутствие факта отбывания лишения свободы, назначенный срок лишения свободы) не подходят для зачисления в отряд хозяйственного обслуживания [Кравцов, 2017, 88]. Для усиления гарантий законности представляется необходимым на законодательном уровне закрепить за судами право принимать решение об оставлении осужденных в СИЗО по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 74 УИК РФ.

Во-вторых, для осужденных, оставленных в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, предусмотрены условия отбывания наказания, установленные

для исправительных колоний общего режима. Но СИЗО является учреждением закрытого типа; соответственно, реализовать в полной мере режим исправительных колоний общего режима в нем невозможно [Разумова, Хабибулин, 2018, 429]. В результате порядок отбывания наказания в отрядах хозяйственного обслуживания регламентируется рядом бланкетных норм, которые не могут отразить его специфику, заключающуюся в значительном ужесточении элементов режима:

– осужденные, выполняющие работы по хозяйственному обслуживанию, содержатся в общих камерах (в исправительных колониях общего режима осужденные проживают в общежитиях);

– большую часть времени осужденные вынуждены проводить на территории режимной зоны учреждения, в закрытых помещениях и изолированных зданиях, что связано с характером выполняемых работ;

– лицам, выполняющим работы по хозяйственному обслуживанию и отбывающим наказание в облегченных условиях, крайне редко разрешается проживать и работать за пределами СИЗО под надзором администрации (ч. 3 ст. 121 УИК РФ).

Кроме того, в СИЗО прогрессивная система отбывания наказания представлена без строгих условий. Лицо, признанное злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, этапируется в исправительную колонию общего режима.

В целях совершенствования правового регулирования процесса исполнения уголовного наказания в отношении осужденных, оставленных в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, предлагается разработать и ввести в раздел УИК РФ «Исполнение наказания в виде лишения свободы» главу, посвященную порядку и условиям исполнения наказания в виде лишения свободы в СИЗО. Но для этого необходимо четкое определение его правового статуса, что представляется возможным достичь с помощью внесения соответствующих поправок в УК РФ (ст. 58) и Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ст. 8).

В частности, п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также женщинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива, – в исправительных колониях общего режима [Харитошкин, 2017, 100]. *В случаях, предусмотренных Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, суд может назначить отбывание наказания указанным лицам в следственных изоляторах.*

Соответствующие дополнения необходимо внести в ст. 8 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ, представив ее следующим образом: «Следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы (далее – следственные изоляторы) предназначены для содержания подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, *а также для исполнения наказания в отношении осужденных, указанных в ч. 1 ст. 74 и ст. 77¹ УИК РФ.*

Результаты и обсуждение

Рассмотренные нами выше особенности отбывания уголовного наказания осужденными в СИЗО касаются прежде всего проблем режима содержания лиц из отрядов хозяйственного

обслуживания. Вместе с тем следует отметить, что в СИЗО не организовано обучение осужденных. По данному вопросу в науке бытует мнение о том, что «ограничивают возможность организации в этих учреждениях общеобразовательного и профессионального обучения...» [Нечаева, 2007, 21] широкое применение условно-досрочного освобождения, а также переводы в исправительную колонию общего режима. Однако, на наш взгляд, истинными причинами отсутствия организации обучения в СИЗО являются закрытый тип учреждения и то, что осужденные, зачисляемые в отряд хозяйственного обслуживания, как правило, уже имеют образование, в том числе специальное (профессиональное).

При этом следует обратить внимание на то, что работы, выполняемые в СИЗО осужденными, являются однообразными, не требующими особых знаний и умений. В результате этого возникает опасность потери осужденным своей квалификации, что негативно может отразиться на его трудоустройстве после освобождения [Волков, Взаимодействие следователей..., 2017, 123]. В связи с этим мы считаем необходимым рассмотреть возможность организации в СИЗО различные курсы в целях получения и повышения квалификации осужденных, проводимых в дистанционном режиме в свободное от работы и других мероприятий время, либо обеспечить осужденных учебными материалами, необходимыми для самообразования [Галахов, 2018, 5].

Кроме того, негативно на воспитательном процессе отражается невозможность полной изоляции осужденных из отряда хозяйственного обслуживания от лиц, содержащихся под стражей. В силу выполнения своих обязанностей, осужденные не могут избежать контактов с подследственными, которые пытаются склонить их к «установлению или же поддержанию каналов поступления и перераспределения в СИЗО наркотических средств, сотовых телефонов, спиртных напитков и других запрещенных предметов» [Осипов, 2009, 92]. А это оказывает отрицательное влияние не только на процесс воспитания, но и на оперативную обстановку учреждения.

Представляется, что для предотвращения таких случаев необходимо ответственнее подходить к подбору кандидатов в отряд хозяйственного обслуживания. Однако результаты проведенного нами исследования показали, что администрация СИЗО при комплектовании отряда хозяйственного обслуживания обращает внимание на соответствие их личности требованиям, установленным в уголовно-исполнительном законодательстве [Клименко, Лаверычева, 2017, 10]. При этом не остаются без внимания и дополнительные требования, которые не нашли отражения в нормативных правовых актах, но широко распространены на практике: обстоятельства совершенного преступления, состав преступления, назначенный срок лишения свободы, профессиональная пригодность осужденного, положительная характеристика, возраст, медицинские показания [Салимова, Журкина, 2017, 222].

Несмотря на это, в отрядах хозяйственного обслуживания СИЗО отбывают наказание лица из числа «бывших наркоманов» и осужденные за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков [Лаверычева, 2018, 55]. Признать такую ситуацию для отрядов хозяйственного обслуживания допустимой, на наш взгляд, не представляется возможным, так как это может привести к проникновению на режимную территорию (а также хранению на ней) запрещенных предметов. Соответственно, целесообразным было бы рассмотреть возможность разработки единого перечня требований, предъявляемых к кандидатам для зачисления их в отряд хозяйственного обслуживания, и закрепить его в рамках ведомственного нормативного акта [Шлепанов, 2017, 88].

Заключение

В заключение хотелось бы отметить, что в настоящее время возникает масса проблем относительно организации порядка и условий отбывания наказания осужденными в отрядах хозяйственного обслуживания СИЗО. А сформулированные в работе предложения по совершенствованию института исполнения наказания в виде лишения свободы СИЗО позволят решить некоторые из них.

Библиография

1. Бабкин Л.М., Булатецкий С.В., Родин А.Е. Прокурорский надзор за соблюдением законности в следственных изоляторах // Центральный научный вестник. 2017. Т. 2. № 1. С. 38-40.
2. Барабанов Н.П. Правовой механизм обеспечения безопасности личности в исправительных учреждениях и следственных изоляторах // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26. № 1. С. 29-38.
3. Волков Д.Ю. Взаимодействие следователей СК РФ с сотрудниками следственного изолятора при подготовке к допросу // Вестник Кузбасского института. 2017. № 2 (31). С. 120-124.
4. Волков Д.Ю. Изучение личности как подготовительный этап допроса подозреваемого, обвиняемого, содержащегося в следственном изоляторе // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25. № 2. С. 283-287.
5. Галахов С.С. Правовые и организационные основы осуществления оперативно-розыскной деятельности в помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 3. С. 3-6.
6. Горбач Д.В. Особенности организации режима в следственных изоляторах России // Юридическая наука и практика. Самара, 2017. С. 101-106.
7. Клименко Т.М., Лаверычева С.А. Проблемы правоприменения наказания в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию в следственном изоляторе // Общество и право. 2017. № 4 (62). С. 9-13.
8. Кравцов Д.А. Выявление и устранение детерминант возникновения угроз криминологической безопасности обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах, как одна из основных задач следователя // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 4 (14). С. 87-90.
9. Лаверычева С.А. Следственные изоляторы в системе пенитенциарных учреждений: история вопроса // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 35-1. С. 54-56.
10. Нечаева Е.В. Эффективность воспитательного процесса в отрядах по хозяйственному обслуживанию следственных изоляторов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 3. С. 20-22.
11. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон Рос. Федерации от 15.07.1995 № 103-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21.06.1995. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7270/
12. Осипов А.П. Некоторые аспекты противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в следственных изоляторах УИС России // Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей «Уголовно-исполнительная система России: история и современность (к 130-летию УИС)». Вологда, 2009. С. 91-93.
13. Разумова Е.М., Хабибулин Д.А. Социально-коммуникативная компетентность подследственных с разным сроком нахождения в следственном изоляторе // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 2 (69). С. 428-430.
14. Салимова Ю.З., Журкина О.В. Соблюдение законности в следственных изоляторах ФСИН России // Научно-практические исследования. 2017. № 2 (2). С. 221-224.
15. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18.12.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25.12.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/
16. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
17. Харитошкин В.В. Профилактика преступлений в следственных изоляторах (СИЗО) и тюрьмах // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 1. С. 99-105.
18. Шлепанов Д.В. Проблемные вопросы применения мер взыскания в отношении лиц, содержащихся в следственных изоляторах // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 2 (24). С. 87-90.

Executing punishment in pre-trial detention facilities

Svetlana A. Laverycheva

Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: laver85@bk.ru

Abstract

The article considers some problems arising due to execution of punishment by pre-trial detention facilities concerning convicts left for performing janitorial services. It reveals the main causes of their occurrence. The author of the article proposes some measures aimed at improving the execution of criminal punishments by pre-trial detention facilities. In contrast to correctional colonies, where the isolation of convicts is viewed as the main punitive function of deprivation of liberty and a means of differentiation of convicts by different types of regime and conditions of executing and serving a sentence, isolation in a pre-trial detention facility is not punitive. It is a method of temporary detention of persons who pose a threat to the public, as well as carrying out the tasks of justice in the pre-trial stage. The architectonics of detention facilities, which ensures strict isolation in cells, is fully subordinated to these tasks. Though Russia's law allows for serving a sentence of imprisonment in a trial detention facility if a person works in a janitorial services unit, it does not specify which category of persons, sentenced to deprivation of liberty, except for the indication of the term, may be left in a pre-trial detention facility and what conditions must be created for them.

For citation

Laverycheva S.A. (2018) Iсполнение наказаний в следственном изоляторе [Executing punishment in pre-trial detention facilities]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (7A), pp. 181-187.

Keywords

Pre-trial detention facility, punishment, execution of punishments, convicts, janitorial services unit.

References

1. Babkin L.M., Bulatetskii S.V., Rodin A.E. (2017) Prokurorskii nadzor za soblyudeniem zakonnosti v sledstvennykh izolyatorakh [Public prosecutors' supervision over the observance of legality in pre-trial detention facilities]. *Tsentral'nyi nauchnyi vestnik* [Central science bulletin], 2 (1), pp. 38-40.
2. Barabanov N.P. (2018) Pravovoi mekhanizm obespecheniya bezopasnosti lichnosti v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh i sledstvennykh izolyatorakh [A legal mechanism for ensuring the security of an individual in correctional institutions and pre-trial detention facilities]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [Man: crime and punishment], 26 (1), pp. 29-38.
3. Galakhov S.S. (2018) Pravovye i organizatsionnye osnovy osushchestvleniya operativno-rozysknoi deyatelnosti v pomeshcheniyakh, funktsioniruyushchikh v rezhime sledstvennykh izolyatorov [Legal and organisational fundamentals of carrying out operational-search activities in premises functioning under the regime of pre-trial detention facilities]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie* [The penal system: law, economy, management], 3, pp. 3-6.
4. Gorbach D.V. (2017) Osobennosti organizatsii rezhima v sledstvennykh izolyatorakh Rossii [The features of the organisation of the regime in the pre-trial detention facilities of Russia]. In: *Yuridicheskaya nauka i praktika* [Legal science and practice]. Samara, pp. 101-106.

5. Kharitoshkin V.V. (2017) Profilaktika prestuplenii v sledstvennykh izolyatorakh (SIZO) i tyur'makh [Prevention of crimes in pre-trial detention facilities and prisons]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of Tver State University. Series: Law], 1, pp. 99-105.
6. Klimenko T.M., Laverycheva S.A. (2017) Problemy pravoprimereniya nakazaniya v otnoshenii osuzhdennykh, ostavlennykh dlya vypolneniya rabot po khozyaistvennomu obsluzhivaniyu v sledstvennom izolyatore [Problems of executing punishment on convicts who were left to perform janitorial services in pre-trial detention facilities]. *Obshchestvo i pravo* [Society and law], 4 (62), pp. 9-13.
7. Kravtsov D.A. (2017) Vyyavlenie i ustranenie determinantov vozniknoveniya ugroz kriminologicheskoi bezopasnosti obvinyaemykh, sodержashchikhsya v sledstvennykh izolyatorakh, kak odna iz osnovnykh zadach sledovatelya [Identifying and eliminating the determinants of the emergence of threats to criminological security of the accused held in pre-trial detention facilities as one of the main tasks of investigators]. *Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation], 4 (14), pp. 87-90.
8. Laverycheva S.A. (2018) Sledstvennye izolyatory v sisteme penitentsiarnykh uchrezhdenii: istoriya voprosa [Pre-trial detention facilities in the system of correctional institutions: the history of the issue]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the development of science and education], 35-1, pp. 54-56.
9. Nechaeva E.V. (2007) Effektivnost' vospitatel'nogo protsesssa v otryadakh po khozyaistvennomu obsluzhivaniyu sledstvennykh izolyatorov [The efficiency of the educational process in janitorial services units of pre-trial detention facilities]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie* [The penal system: law, economy, management], 3, pp. 20-22.
10. *O sodержanii pod strazhei podozrevaemykh i obvinyaemykh v sovershenii prestuplenii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 15.07.1995 № 103-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 21.06.1995* [On holding criminal suspects and accused individuals in detention: Federal Law of the Russian Federation No. 103-FZ of July 15, 1995]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7270/ [Accessed 29/06/18].
11. Osipov A.P. (2009) Nekotorye aspekty protivodeistviya nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv v sledstvennykh izolyatorakh UIS Rossii [Some aspects of counteraction to illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances in pre-trial detention facilities of the penal system of Russia]. *Sbornik materialov mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii ad'yunktov, kursantov i slushatelei "Ugolovno-ispolnitel'naya sistema Rossii: istoriya i sovremennost' (k 130-letiyu UIS)"* [Proc. Conf. "The penal system of Russia: history and modernity (on the 130th anniversary of the penal system)"]. Vologda, pp. 91-93.
12. Razumova E.M., Khabibulin D.A. (2018) Sotsial'no-kommunikativnaya kompetentnost' podsledstvennykh s raznym srokom nakhozhdeniya v sledstvennom izolyatore [The socio-communicative competence of persons under investigation with different terms of being in pre-trial detention facilities]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture and education], 2 (69), pp. 428-430.
13. Salimova Yu.Z., Zhurkina O.V. (2017) Soblyudenie zakonnosti v sledstvennykh izolyatorakh FSIN Rossii [Observing legality in pre-trial detention facilities of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation]. *Nauchno-prakticheskie issledovaniya* [Scientific and practical research], 2 (2), pp. 221-224.
14. Shlepanov D.V. (2017) Problemnye voprosy primeneniya mer vzyskaniya v otnoshenii lits, sodержashchikhsya v sledstvennykh izolyatorakh [Problems of taking disciplinary measures in respect of persons held in pre-trial detention facilities]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta* [Bulletin of Samara Law Institute], 2 (24), pp. 87-90.
15. *Ugolovno-ispolnitel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 08.01.1997 № 1-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 18.12.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 25.12.1996* [Penal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 1-FZ of January 8, 1997]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ [Accessed 29/06/18].
16. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996* [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 29/06/18].
17. Volkov D.Yu. (2017) Izuchenie lichnosti kak podgotovitel'nyi etap doprosa podozrevaemogo, obvinyaemogo, sodержashchegosya v sledstvennom izolyatore [Studying personality as a preparatory stage of the interrogation of suspects and accused individuals held in pre-trial detention facilities]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [Man: crime and punishment], 25 (2), pp. 283-287.
18. Volkov D.Yu. (2017) Vzaimodeistvie sledovatelya SK RF s sotrudnikami sledstvennogo izolyatora pri podgotovke k doprosu [The interaction between investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation and officers of pre-trial detention facilities during preparation for interrogation]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta* [Bulletin of the Kuzbass Institute], 2 (31), pp. 120-124.